

А.Б. НаурзбаеваКазахская консерватория имени Курмангазы, Казахстан, г. Алматы
e-mail: naurzbaeva_a@mail.ru**РЕМЕСЛО: ОПЫТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ**

Изучение ремесла вызывает к жизни различные вопросы теоретико-методологического характера в горизонте предметной сферы, определяемой тем или иным научным интересом. Свою исследовательскую нишу в данной статье вопрос о ремесле находит в аспекте определения его сущностных оснований. Цель работы заключается в попытке осмысления ремесла в фокусе дискурса философско-культурологической постклассики, актуализирующего вопросы бытия этого феномена. Обусловлено это тем, что растет практический интерес к нему во всем мире и в Казахстане, в частности. Ремесло в основном предметно изучается в рамках этнографических, культурно-антропологических, искусствоведческих исследований в прагматическом, эстетическом, семиотическом, художественном аспектах. Но вопросы онтологической природы этого феномена и определения его сущностных оснований не получили своей должной экспликации в методологии социо-гуманитарной сферы. Предпринятый в статье анализ ремесла показал ограниченность понимания, интерпретации смысла его определения, выраженного в термине «ручное производство». Это, в свою очередь, препятствует полноценному раскрытию смысла и культурных значений ремесла и вариативности его понимания. Анализ ключевых концептов структурной антропологии К. Леви-Стросса, онтологической феноменологии М. Хайдеггера содействовал раскрытию «человеческого» содержания ценности ремесла, его онтологической значимости как феномена культуры, хранящего память «подручности» - проявления непосредственной чувственности к окружающему миру как существу. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы в качестве теоретико-методологического материала в практике деятельности культурных, научных, образовательных сообществ, проявивших интерес к вопросам феномена ремесла как нематериального культурного наследия. Интересным может оказаться для исследователей онтологии культуры и ее элементов аналитическая часть работы, в которой содержится опыт философско-культурологического осмысления феномена ремесла.

Ключевые слова: ремесло, подручность, вещь, изделие, ценность.

A.B. Naurzbaeva

Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Kazakhstan, Almaty
e-mail: naurzbaeva_a@mail.ru**The craft: an experience of cultural and philosophical reflection**

The multidimensionality of the phenomenon of craft and aspects of its study raises theoretical and methodological questions, which have horizons of their own subject matter and are linked to a specific scientific interest, and find their research field in this article. The aim of the paper is to try to make sense of craft in the focus of the discourse of postclassical philosophy and culture, actualising questions of the being of this phenomenon. This is due to the fact that craft in modern culture has been on the periphery of intellectual reflection, although there is a growing practical interest in it worldwide and in Kazakhstan in particular. Crafts are mostly studied objectively within the framework of ethnographic, cultural and art history studies in pragmatic, aesthetic, semiotic and artistic aspects. However, the issues of ontological nature of this phenomenon and the definition of its essential foundations have not received their proper explication in the methodology of socio-humanitarian sphere. The analysis of craftsmanship undertaken in this article has shown a limited understanding and interpretation of the meaning of its definition expressed in the term “manual production”. This, in turn, prevents the full disclosure of the meanings and cultural meanings of craft and the assumption of variability in its understanding. The analysis of the key concepts of structural anthropology by C. Lévi-Strauss and ontological phenomenology by M. Heidegger helped to reveal the “human” content of the value of craft, its ontological significance as a cultural phenomenon that preserves the memory of “handiness” - the expression of direct sensuality to the surrounding world as being. The results of the study can be useful as a theoretical and methodologi-

cal material in the practice of cultural, scientific, educational communities which have shown interest in the phenomenon of crafts as intangible cultural heritage. The analytical part of the work, which contains the experience of philosophical and cultural comprehension of the phenomenon of crafts, may be interesting for the researchers of the ontology of culture and its elements.

Key words: craft, handiness, item, product, value.

А.Б. Наурызбаева

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: naurzbaeva_a@mail.ru

Қолөнер: мәдени философиялық пайымдау тәжірибесі

Қолөнердің көп өлшемділік феномені және оны зерттеудің аспектілері өзінің заттық сфера көкжиегі бар және нақты ғылыми қызығушылықпен байланысты теориялық –әдістемелік тұрғыдағы сұрақтарды тудырады, және осы мақалада өзінің зерттеу тауашасын табады. Жұмыстың мақсаты – осы құбылыстың болу мәселелерін өзектендіретін философиялық және мәдениеттанудан кейінгі постклассика дискурсының фокусyнда қолөнерді түсінуге тырысу. Бұл қазіргі мәдениеттегі қолөнердің интеллектуалды рефлексияның шетінде болуымен байланысты, дегенмен оған бүкіл әлемде және Қазақстанда тәжірибелік қызығушылық артып келеді. Қолөнер негізінен этнографиялық, мәдениеттанулық, өнертану зерттеулері аясында прагматикалық, эстетикалық, семиотикалық, көркемдік аспектілерде зерттеледі. Бірақ бұл құбылыстың онтологиялық табиғаты және оның маңызды негіздерін анықтау мәселелері әлеуметтік-гуманитарлық саланың әдіснамасында тиісті түрде экспликациясы жоқ. Мақалада жасалған қолөнерді талдау «қолмен өндіру» терминінде көрсетілген оның анықтамасының мағынасын түсінудің, интерпретациясының шектеулілігін көрсетті. Бұл, өз кезегінде, қолөнердің түсінігі мен мәдени мағыналарын толық ашуға, оны түсінудің өзгергіштігіне жол бермейді. К.Леви-Стросстың құрылымдық антропологиясының, М. Хайдеггердің онтологиялық феноменологиясының негізгі тұжырымдамаларын талдау қолөнер құндылығының «адамдық» мазмұнын, оның «көмекші» жадын сақтайтын мәдени құбылыс ретіндегі онтологиялық маңыздылығын – қоршаған әлемге тікелей сезімталдықтың көрінісін ашуға ықпал етті. Зерттеу нәтижелері материалдық емес мәдени мұра ретінде қолөнер құбылысы мәселелеріне қызығушылық танытқан мәдени, ғылыми, білім беру қауымдастықтарының тәжірибесінде теориялық және әдіснамалық материал ретінде керек болуы мүмкін. Мәдениет онтологиясы мен оның элементтерін зерттеушілер үшін қолөнер құбылысын философиялық және мәдени тұрғыдан түсіну тәжірибесі бар жұмыстың аналитикалық бөлігі қызықты болуы мүмкін.

Түйін сөздер: қолөнер, көмекші, зат, өнім, құндылық.

«Простота несложного сберегает внутри себя
в ее истине загадку всего великого и непреходящего»
(М. Хайдеггер «Европейский нигилизм»)

Введение

Ремесло, понимаемое как ручное производство или как рукотворная и традиционная форма творчества, несет на себе печать истории материальной и нематериальной культуры народов. К ремеслу относят различные виды производства, начиная от домашнего, включая художественное, профессиональное ремесло, народные промыслы, а сегодня, как бы это не было парадоксальным, но и его новые виды, появившиеся в сфере творческих индустрий и цифровых технологий. Последняя тенденция в понимании ремесла смысловой акцент перенесла на оппозицию значений «единичное»/«серийное», «уникальное»/«массовое» производство.

На вопрос о ремесле как разновидности художественно-эстетической деятельности может ответить искусствовед, поскольку современность со всей ее культурной «всеядностью» способна разместить в одном пространстве знаки присутствия разных исторических времен. А в историко-культурном аспекте ремесло рассматривается как искусство первобытных и архаических обществ (Григорович 1987, 464), (Джанабаева 2019, 89) Ремесло как форма традиционной культуры в призме социокультурных процессов стала одной из популярных тем современных исследований. Эта тенденция связана с поиском идентификационных кодов культуры, интересом к изучению этнокультурных процессов (3) (Кандрина 2019, 295-304).

Изучение ремесла в плоскости истории культуры еще одна грань, высвечивающая динамику и процессы формирования видов ремесла в контексте эпох и цивилизационных сдвигов

(Харитонович 1999, 118—124). История ремесла изучается в аспекте становления материальной культуры, технического совершенствования производства и появления новых форм ремесленного дела. Различные аспекты ремесла как феномена культуры изучаются науками, находящими в нем свою частную предметную сферу. Вместе с тем, ремесло как объект науки не сформулировано в своей феноменально-бытийной целостности, а его определение – «ручное производство», акцентированное на атрибутивности, нуждается в полноте своего концептуального описания. Интеллектуальное «небрежение» вопросами сущностных оснований ремесла связано с обесцененным пониманием результата этой культурно-производственной деятельности, определяемого как материальный объект «отжившей», «примитивной», «неразвитой», «этнической» культуры, а понимание самого ручного производства как технологической архаики в условиях современной цивилизации. Наконец, один из практических вопросов о бытовании ремесла в современной высоко технологической цивилизации также требует своего освещения с позиции философско-культурологической парадигмы «человек и мир».

Это положение вещей актуализировало намерение обратиться к поиску методов решения полемической научной проблемы и способствовало определению цели исследования – в фокусе философско-культурологического дискурса раскрыть сущностные основания феномена ремесла, в чем видится шаг к пониманию его сущностных ценностных смыслов в гуманитарном измерении.

Материалы и методы

В фокусе философско-теоретического осмысления вопрос о ремесле имеет свою специфику, которая стремится к распознаванию сущности и существования этого феномена, сопряженного с обращенностью к традиционному вопросу об исходных началах. Начало, безусловно, всегда исторически условно, что принято называть «архэ», и его видение в определенной степени зависит от методологической установки предпринимаемого исследования, его цели и задач. В данном исследовании вопрос о начале ремесла, рассматриваемого в объективе философско-теоретической постклассики, важен не поиск исторически закреплённого факта его рождения, а осмысление «способов» существо-

вания и его онтологической ценности. Вопрос «начала» культуры и ее феноменов не сводим к поиску конкретного времени и места изобретения, к примеру, колеса или первородины культуры: подобное даже в историко-культурном дискурсе является парадигматическим анахронизмом. Смысл «начала» или «архэ», используемых в данном исследовании, по преимуществу коррелирует с философскими отсылками к идеям о первоосновах бытия, элементах мира.

Вместе с тем, в качестве начала решения исследовательских задач выступает методологически обусловленный экскурс в семантику определений, понятий и терминов, обозначающих ремесло и связанных с ним категорий. Логика анализа показывает, что устойчивое его определение – «ручное производство» - находится в плену экономической парадигмы со времен Адама Смита. Социальная и экономическая природа ремесла бесспорна, но не единственная. Ремесло не может быть изучено в полноте своего проявления, шире – бытия вне контекста отношений человек и мир. Это исследовательское решение находит методологический ресурс в культурной антропологии, которая мыслит «по-философски» в вопросе структуры мышления, отношения к миру человека, так называемых «примитивных обществ», историю которых связывают с началом культуры. И, наконец, ключевая методологическая установка концентрированно выражена в следующей формулировке: «Работа феноменологии состоит в прояснении структуры и смысла феноменов, которые либо еще «не открыты», либо «сокрыты», т.е. «загорожены» кажимостью. Предметы феноменологии должны являться как феномены. Для этого необходимо проделать сложнейшую критическую работу» (Сычева 2007, 84-91). Тем самым процедуры феноменологической редукции выступают методами данного исследования.

Результаты и обсуждение

Словоупотребление любого языка хранит картину исторической динамики культурной жизни общества, изменений в его структуре, ценностных предпочтениях и других сферах человеческой жизнедеятельности. В данном случае интерес представляет слово, которым обозначен объект изучения – «ремесло». Как термин слово «ремесло» означает «ручное производство», т.е. производство изделий с помощью ручных орудий труда, кустарное производство. Подобное

определение в целом характерно для европейских языков: к примеру, в английском «craft», «making» (производство), в немецком - «handwerk». Определение ремесла в казахском языке выпадает из общепринятого значения: термин «кол онери» означает «искусство рукоделия», с акцентом на ценностный смысл его эстетического содержания и, по всей видимости, закрепился в словаре в контексте становления искусствоведения, рассматривавшего ремесленные изделия как образцы казахского народного художественно-прикладного творчества.

В определениях понятия «ремесло» неизменно присутствует слово «производство», ставшее устойчивым термином политэкономии как мощной, труднопреодолимой основы методологии гуманитарных, социальных, в том числе и культурологических наук. В подобном ключе ремесло понимается прежде всего как производство, понимаемое как процесс получения какого-либо продукта путем преобразования природных ресурсов, материала. (Национальная экономическая энциклопедия)

Отмеченный в этом определении ключевой признак в понимании ремесла как производства продукта привносит присущий ему, так называемый «способ производства», т.е. технология производства, основанного на ручном труде. И как известно, в марксистской теории «способ производства» является одним из основополагающих характеристик общественного развития. Тем самым остается только развить эту теорию в марксистской версии в привязке социальных институтов, общественных отношений к способу производства и припомнить картину человеческой истории, которая представлена в известной теории в пяти типах общественно-экономических формаций.

Однако подобная парадигма и присущий ей принцип историзма, ограничивает целостное понимание сущности ремесла, поскольку в этой логике исторического процесса ремесло рассматривается исключительно как экономический феномен, непосредственно связанный со способом производства, и последующим его исчезновением, по крайней мере, в горизонте видения перспектив технического прогресса.

Интересна для полемики сегодня забытая и неоднозначно оцениваемая научная позиция Н.Я. Марра, предпринявшего попытку создания апологии марксизма в вопросе методологии наук, в обозрении которых находится история материальной культуры

в труде «В тупике ли история материальной культуры» (Марр 1933, 150) Следует подчеркнуть парадоксы того, что «апология» марксистской исторической теории оказалась вполне перспективной с точки зрения видения ее внутренних противоречий вследствие того, что ученый «критически» подошел к осмыслению методологических основ формационного членения мировой истории. Н.Я. Марр отмечал, что марксистская методология в социальных процессах обязательно обнаруживает их «производственные корни». Проекция настоящего на прошлое в аспекте видения производственных корней приветствуется им как достижение марксистской социальной теории.

В то же время Н. Я. Марр указывал на пробелы в исследованиях, не учитывающих изменений в производстве и производственных отношениях как социальных и экономических факторов в процессе скачка из доистории в историю. Вместе с тем, он сокрушался о том, что не произошла редукция надстроечного мира, его учета в построении концепции мировой истории. Как следует из последовательно выстроенных мыслей ученого-марксиста им неосознанно был актуализирован вопрос о сложности объективации идеи детерминированности процесса исторической динамики, если во главу угла ставить один единственный доминирующий фактор. Это, пожалуй, напрямую касается и вопроса о ремесле, его генезисе, его культурно-исторических формах и о динамике его социально-экономических функций, когда представление о нем ограничивается только формой производства.

Научное познание современности в релятивистской вариативности методологических координат позволяет, не ограничиваясь социально-экономическим прочтением понятий «производство», «способ производства», «меновая стоимость» и т.п., выйти к горизонтам тех методологических подходов к изучаемому объекту, которые, по мнению Н.Я. Марра, в свое время не удавалось решить антропологам, этнологам, археологам и другим ученым, в частности в вопросах, касающихся структуры мышления и экономики как взаимно обусловливаемых факторов социальности. Поэтому в подобной методологической ограниченности ремесло могло выступить лишь маркером уровня технического, экономического развития общества или рассматриваться в объективе разноаспектного изучения народной (этнической) культуры.

В современном гуманитарном дискурсе ремесло полноправно предстает и может быть осмыслено как феномен культуры и, соответственно, несущий на себе печать социогенеза, в котором участвует весь комплекс динамики форм жизнедеятельности человека и общества. Так, теория социоанализа французского ученого П. Бурдьё о двуструктурности общества, состоящая из практики производства и «символических матриц», участвующих в социогенезе, позволяет использовать ее принципы в качестве методологического подхода к изучению ремесла в комплексе социальных факторов. Социальные связи П. Бурдьё понимает как многомерный комплекс отношений, в котором производство выступает как «действие над и с условиями/предпосылками [практики]», что несет изменения или воссоздание, а их практика «производит условия производства, понимаемые как социальные отношения» (Социоанализ Пьера Бурдьё. 2001, 19).

Понятие «производство» в концепции французского социолога не свободно от своего политэкономического значения, что говорит о признании им ведущей роли экономических отношений, но как одну из функций в системе социальных связей, наряду с производством символической продукции (знания, арт-продукция и др.). Социолог подчеркивал, что в самом социальном мире существуют объективные структуры, которые оказывают влияние на практику и представления людей о мире, участвующих в социальном генезисе их мышления и действий. Таким же образом и ремесло как социальный (культурный) феномен содержит в своей структуре и мышление, действия и матрицы восприятия мира. Тем самым ремесло не может быть сведено к одномерному пониманию его только как производства ручного, материально выраженного продукта. В подобной интерпретации понимание ремесла будет ограничено функцией обеспечения первичных материальных потребностей человека и общества: некорректно также понимание ремесла как «примитивной» деятельности человека, создающего материальный продукт непосредственного потребления или обмена.

Следует помнить, что еще в архаическом обществе ремесло отвечало запросам ритуала. Поэтому вещи и предметы, наделяемые сакральным, магическим значением, также и сам процесс их производства выступал структурным элементом ритуала. Функция ритуала, призванная к символическому упорядочению жизни со-

циума, проецировалась на процесс производства этих вещей и на самого их изготовителя. Древние мифологические сюжеты закрепили магический, сакральный, чаще божественный статус этого «протагониста». К примеру, тот же Гефест – божество древнегреческой мифологии, кузнец, а в соответствии с логикой мифа кузнечное дело непосредственно связывалось с сакральной силой огня, поэтому Гефест как бог огня покровительствовал и другим ремеслам.

Исследователи тюркской культуры отмечают особую роль кузнечного культа, имеющего «сакральную природу и множество образов. Он инкорпорировал в себя качества божества, первопродка, служителя божеству, правителя, пророка, покровителя кузнечного ремесла, жреца-посредника в ритуале» (Сураганова 2019, 360), (Тохтабаева 2005, 474), (Зуев 2002, 338).

В контексте своей гуманистически ориентированной методологии структурной антропологии К. Леви-Стросс, опровергая теорию «нелогичности» мифологического мышления, предлагает рассматривать «неолитический парадокс» как «господство великих искусств цивилизации: гончарства, ткачества, земледелия и доместикации животных», не говоря об «обработке природной меди путемковки, появившуюся на несколько тысяч лет ранее металлургии, а ведь это уже требует весьма продвинутой технической компетентности» (Леви-Стросс 1999, 124-125).

Антрополог выстраивает свою рациональную гипотезу о подручности как о первично разумной деятельности, если под производством понимать преобразование природы в продукт или вещь, как процесс опосредования между природой и культурой, что имплицитно содержится в понятии «бриколаж», понимаемом К. Леви-Строссом как особого рода деятельность «первичную», а не «примитивную», как полагали его оппоненты. Антрополог полагает, что бриколаж выступает «субстратом» новой научно-технической цивилизации, и ученый не более, чем бриколер, обладает свободой действия (12, 128-129). Бриколер разумен в своих разнообразных действиях, его деятельность свободна «от добывания сырья и инструментов», чтобы устраиваться с помощью «подручных средств» (Леви-Стросс 1999, 127). Тем самым, в поисках гипотетического «начала» обнаруживается иная сущностная сторона ремесла – свободная игра разума, обыгрывание, импровизация в рамках доступного, подручного, что уподобляется «мифологической рефлексии», которой присуще

структурирование «окаменелых свидетельств истории индивида и общества» (Леви-Стросс 1999, 130).

Ученый настаивал на том, что формы магического и научного мышления представляют собой два способа познания и разных стратегий отношения к природе. Особенностью «неприрученной», магической мысли является то, что обращена к универсуму, «стратегия познания которого опирается на признание его и физических, и семантических качеств». В этом качестве ремесло оставляет за собой приоритет «хранителя» стратегий «неприрученного» мышления, поскольку его онтологическая природа – «подручность» как установка непосредственной чувственности к окружающему существу не ограничивается результатом рационально-прагматического интереса к миру или значимости исключительной полезности изделия, вещи, предмета.

В горизонте научных интересов структурной антропологии К. Леви-Строссу удалось начертить методологический ресурс концепта «подручность», открывающего возможность обнаружить в разных семантических полях потаенность сущностных смыслов феномена ремесла. В этом усматривается опосредованный след постметафизических исканий и рефлексий гуманитарной науки, устремленной к освобождению от принципа этно-логоцентризма в познании мира, и, естественно, оказавшего влияние на гуманистический посыл структурной антропологии в разработке научных принципов познания человека и его мира.

В онтологической интерпретации М. Хайдеггера онтологический статус подручности рассматривается в работе «Бытие и время» (13). Сложно, и вместе с тем убедительно он рассуждал о том, что сущее предстает в структуре самообнаружения мира как наличное бытие, которое с позиции онтологического смысла познания в модусе бытия-в-мире открывается в подручности. «Подручность есть онтологически-категориальное определение сущего как оно есть «по себе» (Хайдеггер 2003, 91). Тем самым подручное существует на основе «наличного» в модусе бытия-в-мире, подручное, скрывая свою подручность, бытийствует на основе наличного. В онтологии М. Хайдеггера бытийный модус вещи как части бытия, выступающей своей «подручностью» и «наличностью», знаменует и сам мир. Иными словами, когда «вещи – это «просто вещи», они существуют безотносительно к тому, какова их предметная надобность. Однако

понимание наличности как «наличествование» характерно для рациональных методов современного научного познания сущего, «но не позволяет нам ни мыслить вещьность вещи, ни мыслить дельность дельного» (Гадамер 1991, 108).

Греки, на его взгляд, использовали уместный термин для обозначения вещи, что в современном языке находит свое смысловое выражение в слове «средство», способ бытия которого именуется «подручностью». Подручность непримечательна, она и в окружающем мире природы, её сущность сокрыта в самом ее свойстве быть подручностью. Смысл подручности в этой трактовке М. Хайдеггера находит свое подобие в идее К. Леви-Стросса о продолжительной работе заинтересованного разума человека традиционного общества, обнаруживающего средство в ближайшем наличествующем посредством его (разума) усилий. В результате длительных наблюдений и мыслительных операций, к примеру, человек начал использовать огонь в гончарном или кузнечном деле.

По мысли М. Хайдеггера, вещественность вещи так и остается потаенной, потому что современное мышление опредмечивает мир, тем самым «уничтожая» вещь и затемняя смысл сущности вещи и ее словесного выражения, порой, оставляя ее необозначенной, в чем кроются феноменологические различия предмета и вещи. Известны его размышления о чаше как вещи, которая вещественна своей «вместаемостью». Но как только чаша предстанет в качестве предмета, ее вещьность подменяется смыслом ее как емкости. В то время как сама «чашечность» чаши заключена в подношении, считает философ. Именно подобное понимание ценности вещи утеряно, по мысли М. Хайдеггера в нынешнюю эпоху, поскольку она находится в закрытости измерения Священного, ибо «не высветилась и своим просветом не приблизилась к человеку открытость Бытия» (13). Это утверждение может опираться и на аргументы, иллюстрируемые примерами из «симулятивной» практики современных обрядов, церемоний, праздников и других видов социально означенных действий, опирающихся на культурную или религиозную традицию с забытыми смыслами. С этим связано и механическое применение атрибутов, используемых в обрядовых действиях, которые чаще всего представляют собой изделия ремесла специального предназначения с сакральной семантикой.

Ремесло в оптике постметафизических рефлексий М. Хайдеггера может рассматриваться в

аспекте вопроса онтологической ценности вещи как носителя «признаков, как единство некоторого многообразия ощущений, как сформованное вещество» (Хайдеггер 1987, 274). Указанные признаки определяют смысловую грань между вещью, изделием и творением, а в онтологии М. Хайдеггера они имеют свою ценностную характеристику. Вещь как часть бытия предшествует изделию и творению, а изделие, полагает философ, «наполовину вещь».

Ремеслу (Handwerk) он противопоставляет творение (Werk), хотя они оба производят, но первое в отличие от второго, по мысли М. Хайдеггера, не созидает. Но в ту же очередь, и «созидание творений» и «изготовление изделий» как два способа «про-из-ведения», обладая своими сущностными характеристиками, «в деятельности гончара и скульптора, столяра и художника» имеют «одинаковую установку» (The Craft of Social Anthropology 1979, 298). В этих рассуждениях философа кроется проблема поиска глубинных признаков отличия и сродства ремесла и искусства, изделия и творения.

Изделие и творение примиряет греческое *techne*, применяемое и к ремеслу и искусству и означает, «что нечто уже увидено в широком смысле слова «видеть», то есть, нечто пребывающее воспринято, внято как таковое; *techne* никогда не обозначает какого-либо делания» (N. Parkin 1980б 127). Значит, сущность и того, и другого не в самом делании. Творение искусства - способ «становления и свершения истины», его сущность заключена в преобразовании действительности. Ремесло как способ извлечения сущего, осуществляющего открытость бытия, обладая ценностью вещиности, «произведя» на свет ее сущее, наделено ценностными основаниями того самого «видения» как способа разумного созерцания, примирения с миром.

Со времени появления машинного производства произошла отчуждаемость человеческого присутствия в самом способе, изготовлении и модус вещиности изделия преобразился в предметный, потребляемый. *Techne* преобразуется в технологию, исключаящую подручность как таковую, наличность заменяется наличием, а онтологический смысл вещи как вопрос о сущем ограничивается топосом постметафизики. Ремесло в этих условиях, соответственно, категорически и концептуально переходит в разряд мелкотоварного производства и оказывается на периферии обсуждения вопросов социально-экономических отношений: ремесло рас-

сматривается преимущественно как социально означенная ценность. В контексте современного массового характера потребления и производства эксклюзивность изделия ремесла оказалась основным маркером его банально признанной значимости. Признак этой ценности - ручной способ изделия: оно уникально и, может быть, существует в единичном экземпляре, обладание которым престижно.

В культурантропологическом измерении предметная область ремесла связана с вопросами истории формирования культурной (человеческой) среды, взаимоотношения человека и природы, что особо актуально в контексте современного кризиса экологического сознания. Вероятно, озабоченность современности в утере ремесла как особого вида деятельности обусловлена конфликтом идентичности как в глобальном, цивилизационном масштабе, так и в этнически культурном самовыражении.

За всем этим кроется потеря интереса к бытию как «несокрытости сущего». В то время как ремесло представляет собой нить между вещьностью мира и творением, хранит в глубинах «памяти руки» мастера «матрицу» способа непосредственного «ведения» мира. Наконец, онтологическая ценность феномена ремесла сопряжена с сохранением традиционных способов (*techne*) отношения человека и мира природы.

Заключение

Философский аспект научного исследования содержится не только в обосновании методологии, но и в уяснении сущностных оснований предмета изучения. Поэтому цель статьи - помыслить горизонты онтологического видения ремесла как феномена культуры, понимаемого как способ бытия человека в мире, где мир представляет собой единство природно-вещного. Природа наличествует как «модификация подручного» (Демин 2015, 9) не противопоставлена культуре, поскольку наличное и подручное – суть вещиности мира. Понимание подручности как сущностного признака ремесла – *techne*, способа осуществления открытости бытия, возвращает к его исконной ценности как со-бытию человека и мира, человека и природы, что восстанавливает понимание целостности универсума и актуализирует принципы синергии парадигмы современного миропонимания и мироотношения.

Современное состояние ремесла находится в двух модусах своего осуществления: а) под-

держивающее и сохраняющее весь (или частично) комплекс традиционных (жизнеспособных) форм и способов тех или иных ремесел; б) сегодня в большей мере понимаемое как декоративно-прикладное искусство, определенным образом стилизованное, а также, чаще связанная с индивидуальным предпринимательством деятельность ремесленников. Оба этих модуса важны с точки зрения поддержания общекультурного развития, что представляет исследовательский интерес их изучения как в аспекте философско-культурологического теоретизирования, так и в прагматике управления культурными процессами.

Результаты исследования и проводимый анализ имеют свою как теоретическую, так и практическую применимость и исследовательскую перспективу. В преподавания и исследований в области философии культуры, культурной

антропологии, феноменологии могут быть использована теоретико-методологическая часть данной статьи. Также статья имеет свою практическую значимость в подготовке Национального номинационного списка и номинационных заявок по элементам нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, требующих теоретического обоснования в аспекте его жизнеспособности, ценности как живого наследия, хранящего *techné* как способа осуществления открытости бытия сущего.

Благодарность

Исследование реализовано в рамках проекта Министерства науки и высшего образования РК АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

Литература

- Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного/Пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – 367 с. – (Серия «История эстетики в памятниках и документах»).
- Демин И.В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М.Хайдеггера //Вестник Самарского государственного университета./Философия, этика, религиоведение.- <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-podruchnogo-i-nalichnogo-v-fundamentalnoy-ontologii-m-haydeggera>. посещали эту страницу 14.03.23.
- Джанабаева Г.Д. Искусство народов Центральной Азии. Монография. – Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019. – 89 с.
- Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
- Кандрина Е.В. Перспективы развития народных художественных промыслов и ремесел на территории Мордовии// Самарский научный вестник. Т.8, №2 (2019) - стр. 295-304. <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/34333DOI>: <https://doi.org/10.17816/snv201982229>.
- Леви-Стросс К. Первобытное мышление/Пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. –М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с.: ил. – (Библиотека философской мысли)
- Марр Н. Я. В тулупе ли история материальной культуры// Известия Государственной академии истории материальной культуры. Выпуск 67. -Ленинград: Издательство-ГАИМК.1933 – 150 с.)
- Национальная экономическая энциклопедия. Дата обращения: 15 мая 2020. Архивировано 25 ноября 2015 года <https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=9417>
- Очерки истории искусства. – Под ред. Н.Е. Григоровича, Г.Г. Поспелова – М.: Сов. художник». 1987. – 464 с., илл.
- Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – 288с.
- Сураганова З. К. Сакральная природа и полиморфизм кузнечного культа в тюркском мире.// «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность»: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (21-22 июня 2019 г., Бишкек, Кыргызстан) 1-е изд., стер. - Бишкек: Алтын тамга, 2019. - 360 с.
- Сычева С.Г. Мартин Хайдеггер о вещи, символе и мышлении. //Вестник Томского Государственного университета. Томск, 2007, № 297 – стр 84-91.
- Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 474 с.
- Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с. — (Philosophy).
- Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 264–312.
- Харитонович Д. Э. . Ремесло. Цехи и миф // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Москва: Наука, 1999, с. 118—124.
- N. Parkin, C. R. Flood *Welding Craft Practice*, Second Edition, Imprint: Pergamon. 1980. 127 p.
- The Craft of Social Anthropology*. 1st Edition - January 1, 1979. Editor: A. L. Epstein. P. 298.

References

- Gadamer, G.-G. (1991). Aktual'nost' prekrasnogo [The relevance of beauty] (A. Translator, Trans.). Moscow: Art. (In Russian)
- Demin, I.V. (Year). Sootnoshenie podruchnogo i nalichnogo v fundamental'noj ontologii M.Hajdeggera [The relation of the underlying and the present in M. Heidegger's fundamental ontology]. Vestnik of Samara State University./Philosophy, Ethics, Religious Studies. (In Russian)
- Dzhanabaeva, G.D. (2019). Iskusstvo narodov Central'noj Azii [The Art of the Peoples of Central Asia] (Monograph). Washington: Central Asia Studies Program, George Washington University. (In Russian)
- Zuev, Ju. A. (2002). Rannie tjurki: ocherki istorii i ideologii [Early Turks: Essays on History and Ideology]. Almaty: Dike Press. (In Russian)
- Kandrina, E.V. (2019). Perspektivy razvitiya narodnyh hudozhestvennyh promyslov i remesel na territorii Mordovii [Prospects for the development of folk arts and crafts in Mordovia]. Samara Scientific Bulletin, 8(2), 295-304. DOI: <https://doi.org/10.17816/snv201982229>. (In Russian)
- Levi-Stross, K. (1999). Pervobytnoe myshlenie [Primitive Thinking] (A. Ostrovsky, Trans.). M.: TERRA - Book Club; Republic. (In Russian)
- Marr, N. Ja. (1933). V tupike li istorija material'noj kul'tury [Is the history of material culture in a dead end]. Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture, 67. Leningrad: Publishing house GAIMK. (In Russian)
- National Encyclopaedia of Economics. (Date of reference: 15 May 2020). Archived November 25, 2015. URL. (In Russian)
- Ocherki istorii iskusstva [Essays on the History of Art]. (Eds. N.E. Grigorovich & G.G. Pospelov, 1987). Moscow: Publisher Name. (In Russian)
- Socioanaliz P'era Burd'e [Pierre Bourdieu's Socioanalysis]. (Year). Almanac of the Russian-French Centre for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia. (In Russian)
- Suraganova, Z. K. (2019). Sakral'naja priroda i polimorfizm kuznechnogo kul'ta v tjurkskom mire [The sacral nature and polymorphism of the blacksmith cult in the Turkic world]. In "Tengriism and epic heritage of Eurasian peoples: origins and modernity": collection of articles of the VII International Scientific-Practical Conference (21-22 June 2019, Bishkek, Kyrgyzstan) 1st edition. Bishkek: Altyn tamga. (In Russian)
- Sycheva, S.G. (2007). Martin Hajdegger o veshhi, simvole i myshlenii [Martin Heidegger on Thing, Symbol and Thinking]. Bulletin of Tomsk State University, 297, 84-91. (In Russian)
- Tohtabaeva, Sh. Zh. (2005). Serebrjanyj put' kazahskih masterov [Silver way of Kazakh masters]. Almaty: Daik-Press. (In Russian)
- Hajdegger, M. (2003). Bytie i vremja [Being and Time] (V. V. Bibikhin, Trans.). Kharkiv: Folio. (In Russian)
- Hajdegger, M. (Year). Istok hudozhestvennogo tvorenija [The Origin of Artistic Creation]. In Foreign Aesthetics and Literary Theory in the Nineteenth and Twentieth Centuries (P. 264-312). Moscow: Moscow State University Press. (In Russian)
- Haritonovich, D. Je. (Year). Remeslo. Cehi i mif [Crafts. The shops and myth]. In The city in the medieval civilization of Western Europe (Vol. 2, pp. 118-124). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Parkin, N., & Flood, C. R. (1980). Welding Craft Practice (2nd ed.). Pergamon. (In English)
- Epstein, A. L. (Ed.). (1979). The Craft of Social Anthropology. P. (In English)